

Боишься?

Тин Шуан молчал.

Подсознательно он сразу же подумал о том, чтобы отрицать это. Чего тут было бояться? Но в то же время что-то маленькое просочилось из глубины его сердца.

Только сегодня утром он хотел спросить Бая Чан И, пришел ли он сюда, чтобы умолять его вернуться. Но он не посмел этого сделать. Потому что он не знал, как ответит Бай Чан И, точно так же, как не знал, что только что произошло с девушкой, поэтому он был напуган.

Если бы у этой девушки не было эпилепсии, но было подтверждено пищевое отравление, остался бы его страх?

Скорее всего, нет.

Потому что если бы подтвердилось, что это пищевое отравление, то он, вероятно, был бы слишком занят и озабочен разрешением ситуации, у него вообще не было бы времени бояться.

Тогда, если он узнает ответ Бая Чан И, нужно ли ему еще бояться?

Допустим, Бай Чан И ответит, что он не хочет сожительствовать ...

Тин Шуан все равно будет бояться. Тин Шуан понял, что ему все равно будет страшно.

Потому что он не знал, почему Бай Чан И не хочет жить с ним вместе.

Если бы он знал ответ и на этот вопрос...

Допустим, Бай Чан И не любит его достаточно сильно, поэтому он не хочет с ним сожительствовать.

Тогда Тин Шуан все еще будет бояться, потому что он не знает, почему Бай Чан И не любит его достаточно.

Он мог бы продолжить расспросы и дальше. Быть может, все дело в его ужасном характере?

Эта цепочка вопросов могла продолжаться вечно, пока он все еще испытывал страх перед неизвестным. До тех пор, пока он не захочет знать ответ на эти вопросы.

До встречи с Баем Чан И он не задавал бы таких вопросов подряд и не разбирал бы себя слой за слоем. Внезапно Тин Шуан почувствовал, что смотрит на себя, как на совершенно новое существо. Но он не осмеливался продолжать разбирать себя на части, потому что не знал, что обнаружит под поверхностью.

- Десять минут истекли, - после долгого молчания он передвинулся, - Я собираюсь снова открыть кафе, иначе заведение понесет ужасные потери.

Бай Чан И положил свой кошелек на прилавок:

- Не убегай.

Тин Шуан остановился, но не открыл рта. Бай Чан И продолжал терпеливо ждать.

Наконец, Тин Шуан тихо сказал:

- ... Я боюсь.

- Я знаю.

- Потому что я не знаю.... Вот почему я боюсь... - сказал Тин Шуан, - Точно так же, как сейчас...

Бай Чан И поцеловал Тин Шуана в губы:

- Если узнаешь, то не будешь бояться.

Да, он не будет бояться, если узнает. Но что, если, узнав об этом, он продолжит расспросы? Что же тогда?

Тин Шуан некоторое время смотрел в глаза Бая Чан И и снова опустил голову. Потом он снова перевел взгляд на глаза Бая Чан И. Он повторял это про себя много раз, прежде чем, наконец, набравшись смелости, тихо спросить:

- Ты не... хочешь жить со мной?

Он спросил так осторожно, словно боялся потревожить слой пыли.

И все же это прозвучало оглушительно. Старое сердце Бая Чан И едва не рассыпалось в прах. Его рука надолго застыла в воздухе, прежде чем мягко опуститься на голову Тин Шуана.

Так вот оно что.

Вот, чего боялся Тин Шуан.

С того момента, как Тин Шуан получил звонок от нового жильца, следующие два дня, когда он привередничал и закатывал истерики, вплоть до той ночи, когда Бай Чан И уехал в командировку после того, как они не смогли разобраться, и пустой дом после того, как он вернулся... Все части, наконец, встали на свои места.

Если оглянуться назад, все это было слишком очевидно.

По общему признанию, Бай Чан И очень редко ошибался, поэтому он не ожидал, что сам совершит такую ошибку. Он действительно облажался до такой степени, что Тин Шуан был вынужден задать этот вопрос?

- ...Не мог бы ты мне побыстрее ответить? - пробормотал Тин Шуан, уткнувшись головой в изгиб шеи Бая Чан И.

- Я хочу, - сказав это, Бай Чан И почувствовал, что двух слов недостаточно, - Я хочу, я действительно хочу.

- А? - словно не веря этим словам, Тин Шуан поднял голову. Все его существо, казалось, светилось, как блестящий мыльный пузырь под солнечным светом. Пузырь, который немедленно лопнет, если Бай Чан И возьмет свои слова обратно.

- Я сказал, что очень хочу, - повторил Бай Чан И.

Тин Шуан некоторое время стоял ошеломленный, как будто был счастлив до такой степени, что не знал, что делать. После долгого глупого взгляда на Бая Чан И он повернулся и пошел за прилавок. Там он схватил одну из самых больших кружек и сделал чашку капучино с латте арт.

Это было не сердце.

Это были просто три цветистых буквы: БАЙ.

<http://bllate.org/book/13603/1206270>